

монтажа зданий из крупноразмерных конструкций, их элементов и блоков, предлагающих множество новых типологических возможностей.

В архитектурной теории наблюдается отход от прежних идей и форм, неустанный поиск новых решений, как это происходило и на рубеже XIX – XX вв. Сегодня признан тот факт, что предпосылки современной архитектуры сформировались в конце XIX в., характеризовавшегося появлением новых материалов, технических возможностей и новых принципов формообразования.

Теоретическое обоснование данного явления создал французский архитектор и педагог Жан-Никола-Луи Дюран, предвосхитивший идеи современной архитектуры.

Сегодня наблюдается полная свобода мнений и идей, отсутствие приоритетных направлений. Теоретические концепции, определяющие развитие архитектурного формообразования, свободны и равноправны. В этих условиях изучение уроков истории может стать «школой» и действенным инструментом для современного архитектора.

УДК 726.71(476)(091)

КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ НА БЕЛАРУСИ: ОТ БАРОККО К КЛАССИЦИЗМУ

Колосовская А.Н.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

Барокко – одно из стилевых направлений в искусстве Европы, на белорусских землях появилось в конце XVI века и постепенно сменилось со второй половины XVIII века классицизмом. Барокко появилось в Италии и воплотило доминирующую идею в обществе – религиозную идею, возникшую на волне реформ католической церкви и монашеского ордена иезуитов. Первым памятником барокко на территории Речи Посполитой, в состав которой входили белорусские земли с середины XVI века, стал костел Божьего тела в Несвиже ордена иезуитов. Постепенно барокко, стало основным художественным направлением в архитектуре всех орденов монастырей Беларуси XVII – XVIII веков. Стиль позволил сформировать композиции подчиненные единому замыслу, и в тоже время подчеркнуть индивидуальность и выработать особое направление – «виленское барокко». Смена доминирующих идей в обществе

Литература:

1. Кожар Н.В. *Рационалистические тенденции в архитектурной теории эпохи романтизма* / Н.В.Кожар, Е.В. Нисс / *Архитектура*. - Вып3, Минск: БНТУ, 2010 – С.33–40.
2. Durand J.N. *Recueil et parallele des edifices en tout genre, anciens et modernes* / J.N. Durand. – Paris, 1801
3. Durand J.N.L. *Precis des lecons d'architecture donnees a l'ecole Royale Polytechnique* / J.N. Durand. – Paris, Chez l'auteur, – 1805
4. Milde K. *Neurennaissance in der deutschen Architektur des 19. Jahrhundert* / K. Milde – Dresden, 1981. - 352 s
5. Germann G. *Einführung in die Geschichte der Architekturtheorie* / G. Germann, Darmstadt, 1980. - 281 s.
6. http://art.1september.ru/2007/05/no05_13.htm

“COST” SYSTEM DESIGN AND THEORETICAL CONCEPTS OF JEAN- NICOLAS-LOUIS DURAND

Kozhar N.V., Niss E.V.

The article describes the main provisions of the doctrine of Jean-Nicolas-Louis Durand, professor of the Polytechnic School in Paris. The role of his teachings in shaping the direction of the rationalist architectural theory of the first part of the 19th century is shown.

Поступила в редакцию 21.05.2012

и преобладание в культуре Нового времени светских элементов привело к появлению в архитектуре Франции середины XVIII века нового, быстро распространяющегося по Европе, художественного направления – классицизм. Лаконичность форм в архитектуре и возобновление принципов античного искусства способствовало развитию стиля, который стал распространенным в культовой архитектуре Беларуси конца XVIII века и нашел свое воплощение в крупных градостроительных комплексах ордена иезуитов.

Введение. В настоящее время существует множество литературы, посвященной ордену иезуитов, среди них труды по истории ордена, жизни и общественной деятельности

сти Игнатия Лойолы – Г. Бемера, А.А. Быкова, Ж. Губера [1–3].

Экономическая сторона деятельности орденских монастырей наиболее полно рассмотрена в работе Я.Н. Мараша «Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795 гг.)» [4], где затронуты вопросы формирования землевладения католической церкви. В XX веке началось систематическое исследование архитектуры Беларуси, и были опубликованы значимые в области культурного зодчества, затрагивающие архитектуру орденских монастырей работы Е. Квитницкой [5–9], В.А. Чантурии [10–11]. Отдельно следует упомянуть материалы искусствоведа Т.В. Габрусь по проблеме стилистики барокко и разрабатываемой ей стилистической специфики барокко – «виленского барокко» [12–13]. Классицизм в архитектуре Беларуси, вопросы затрагивающие зодчество католической церкви и ее орденов, изучены в ряде работ отечественных и зарубежных авторов (В.Ф. Морозов, Ю.В. Чантурия, М. Мореловский, Т. Бернатович, А. Цехановецкий, Е. Пашенда и др.) [14 – 19]. Одной из наиболее крупных работ последнего времени является монография И.Н. Слюньковой [20], посвященная культовой архитектуре Беларуси в контексте взаимовлияния восточной и западной архитектурной традиции. В работе приводятся описания зданий монастырей по архивным материалам, рассматривается исторический аспект деятельности монашеских орденов. На сегодняшний день, несмотря на богатый фактологический материал в существующих изданиях по архитектуре орденов католической церкви, нет отдельной работы по архитектуре ордена иезуитов. В настоящей статье была предпринята попытка проследить ключевые моменты формирования архитектуры ордена иезуитов на Беларуси.

Интерес к историческим объектам со стороны теоретиков архитектуры и искусствоведов основывается на противоречии между неудовлетворительным состоянием многих из монастырских комплексов, которые обладают высокой историко-культурной цен-

ностью, с одной стороны, и недостаточной научной разработанностью вопросов их архитектурной организации, комплексного анализа, задач сохранения и адаптации, – с другой. Исследование монастырского зодчества базируется на анализе наиболее характерных примеров орденских монастырей, возведенных на территории этнической Беларуси в XVII–XVIII веках. Историко-генетический метод выявляет взаимодействия системы и основных составляющих ее элементов (монастырских комплексов) в непрерывном динамическом процессе их историко-культурного развития, позволяет провести анализ стилистических систем (барокко и классицизма) как мировоззренческих понятий и эстетических принципов художественного мышления эпох в контексте развития европейской художественной культуры.

Основная часть. В эпоху стилей барокко и классицизм Беларусь не имела своей государственности. Е.Ф. Карский в труде «Белоруссы» (1903 г.) установил, что белорусы жили и на своем языке разговаривали в следующих губерниях бывшей Российской империи: Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской: «Во всех перечисленных местах говорится о Белой Руси ... это название было общеизвестным, живым, народным, издавна употребительным выражением» [21, с. 115]. Со времени заключения Люблинской унии 1569 г. и до разделов между Пруссией, Австрией и Россией в 1772, 1793, 1795 гг. белорусские земли входили в состав Речи Посполитой (Rzeczpospolita) – федеративного государства, включившего Великое княжество Литовское и Польшу. Наиболее значительными для развития орденской архитектуры являются XVII–XVIII века, т.к. после разделов Речи Посполитой позиция монашеских орденов значительно ослабла, и их деятельность стала постепенно прекращаться к середине XIX века. Католические ордена формируют свои монастыри в большей степени в западных провинциях. Иезуиты создавали коллегии и резиденции, которые

размещались в городах, а также – миссии, которые располагались в основном в местечках и деревнях.

Характерным признаком монашеского ордена является обязательное проживание его членов в монастыре – «*stabilitas loci*» (постоянство места, лат.). В традиции иезуитов это правило заменяет «*stabilitas provinciae*» – требование проживания члена ордена в пределах определенной территории. Коллегиум не был монастырем как таковыми, т.к. по своему функциональному назначению являлся, прежде всего, учебным заведением со свойственной ему внутренней организацией. Коллегиумы представляли собой большие, часто многоэтажные постройки со сложной планировкой, множеством залов и комнат. С самого начала Общество Иисуса старалось давать своим членам всестороннее образование, а как «орден ученых» они получили под свое руководство созданные после Тридентского собора (1545–1563 гг.) духовные семинарии. Папа Павел III (1534–1549 гг.) утверждением «Общества Иисуса» (1540 г.) предоставляет в распоряжение Церкви механизм ее обновления, основанный на централизованной организации. Глава ордена Игнатий Лойола из «*homines novi*» (новых людей, лат.) полагал, что светская культура служит религиозному идеалу. К средствам, которые способствовали достижению этого, принадлежала концепция воспитания и духовного руководства: любовь к ближнему, забота о спасении души, преподавание, науки и искусства.

В Европе орден иезуитов повсюду осуществлял подготовку священников, основывал и руководил гимназиями, коллегиями и высшими учебными заведениями. Студенты часто объединялись и жили в арендованном зале (*hospitium*) под управлением одного бакалавра или мастера, избранного ими из своих рядов в качестве руководителя. Для бедных студентов были организованы бурсы (лат. *bursa* – кошелек), их основателями главным образом были епископы или другие священнослужители. Перед иезуитами ставились задачи распространения и защи-

ты веры, воспитания католиков, чему служили проповедь и преподавание. Осуществлению задач ордена служили централизм и иерархия; от кинонии иезуиты практически отказались, и любой из них мог по необходимости жить в миру. Орден делился на разряды: 1-й составляли испытуемые – новиции (2 года проходили школу орденской дисциплины (первая экзаминация) – работать в госпитале или совершить паломничество, нищенствуя и босиком), 2-й – схоластики (5 лет изучали общие науки и богословие (вторая экзаминация), 3-й – коадьюторы (терциарии отбирались из схоластиков для годичного новициата (третья экзаминация) принимали монашеские обеты и вели соответствующий образ жизни). Испытуемые и схоластики, хотя и являлись членами ордена, могли свободно жить в миру. Кoadьюторы тоже делились на два разряда: духовные коадьюторы – принимали духовный сан и занимались воспитанием юношества, миссионерством и проповедничеством и светские коадьюторы, работавшие экономками, поварами, управителями и т.п. Самую высшую степень посвящения в Ордене представляли профессы, принимавшие кроме трех обычных монашеских обетов еще и четвертый – обет безусловного повиновения Папе. Профессы, как правило, назначались миссионерами в какой-либо стране. Генерал Ордена выбирался из среды профессов, назначал остальных профессов на должности и руководил деятельностью всего Ордена. Если в нищенствующих орденах верховной властью наряду с должностными лицами обладал генеральный капитул, на котором были представлены либо одни министры, либо также делегаты от конвентуалов, то у иезуитов капитул отсутствовал.

Король Стефан Баторий содействовал иезуитам в открытии коллегий. В королевской грамоте от 20.1.1582 г. указывалось, что коллегия в Полоцке основана для воспитания иезуитами в католической вере юношества, распространения католической веры, устройства римско-католических приходов. В 1812 г. коллегиум в Полоцке был преоб-

разован в Академию, и все другие коллегии иезуитов Российской империи были ей подчинены. Иезуитам вскоре после прибытия в Петербург удалось открыть начальную школу для детей прихода Св. Екатерины под названием «Collegium Petropolitatum Paulinum» – «Петербургский коллегийум Св. Павла» (впоследствии – «Дворянский коллегийум»). Преподавание велось на латинском языке. После запрещения деятельности иезуитов, функции образования католического населения были переданы пиарам, затем преимущественно монахам-доминиканцам.

Коллегии иезуитов организовались в следующих населенных местах: в Витебске – слонимский воевода Корвин-Гансевский в 1640 г., в Гродно – Самуэль Лоза и Констанция Лоза в 1677 г., в Минске – смоленский бискуп Героним Сагнушка в 1654 г., в Несвиже – в 1581 г. основал М. К. Радзивилл Сиротка (костел в 1586 г. перестроен по инициативе виленского бискупа Юрия Радзивилла), в Пинске – Великий канцлер литовский Альбрехт Станислав Радзивилл прикрепил в городе иезуитов в 1631 г., в Полоцке – в 1579 г. польский король Стефан Баторий основал свою резиденцию, потом передал ее иезуитам (в 1581 г. основано П. Скаргом среднее учебное заведение), а также в Бресте, Орше, Слониме, Слуцке и др.

Коллегийум в Несвиже представлял собой сочетание двух- и трех-этажного (в центральной части) корпусов с внутренним двориком. Рядом со зданием у крепостных стен города был разбит небольшой регулярный парк. В первом этаже коллегийума разместились школа, библиотека, типография, аптека, трапезная, кухня и др. Второй этаж заняли комнаты ректора, кельи монахов и придворная часовня. Три основных корпуса коллегийума были поставлены в плане подобно, северный и южный корпуса – галерейной планировки, восточный – коридорной. С запада квадратный внутренний двор замыкался узким 3-этажным объемом с башней с часами над эркером. Вначале 1-й ярус этого объема представлял собой от-

крытые аркадные галереи вокруг глухой стены с центральным входом. Поздней внешняя аркада была замурована, по бокам входа возведены часовня студенческого братства и зал философии. На 1-м этаже южной части размещались 4 школьные класса с выходом в отдельный двор, огражденный глухой стеной.

В Гродно (1677–83 гг., 1691–1763 гг.) комплекс занимал целый квартал 120 x 160 м, где в середине располагался коллегийум. По обе стороны старого коллегийума располагались хоз. дворы, огражденные с тыльной стороны комплекса флигелями (мастерские, конюшни, сарай для телег). При главной бреме стояла бурса (общежитие для бедных студентов). Рядом с костелом находилось здание аптеки. С севера от него – школа с собственным двором (в этом же здании размещался театр). Остальную территорию занимал большой сад. В трех этажах коллегийума в Пинске (осн. в 1631 г.) были собраны многочисленные служебные и жилые помещения, традиционные для построек этого типа. Самый большой иезуитский коллегийум Беларуси был в Полоцке (в камне отстроен в 1750 г.), превращенный в 1812 г. в иезуитскую академию наук, приравненную к университету. Вплоть до изгнания иезуитов из Российской империи он представлял собой сочетание монастыря с учебным комплексом. Здесь были большое общежитие, многочисленные службы, театр, музей, картинная галерея, типография, книжная лавка, аптека и др. Всего в трехэтажных корпусах коллегийума насчитывалось свыше ста комнат и залов.

При коллегийумах иезуитов часто открывались школы: в Слуцке (в 1698 г. открыта 1-классная школа), в Бобруйске (1760–68 гг. при школе действовал театр) и др. Библиотеки с типографией существовали при гродненском и несвижском коллегийумах иезуитов, в Пинске с 1729 г. при коллегийуме работала частная типография. По архивным документам известно о существовании госпиталя (шпиталя) при иезуитском коллегийуме в Пинске и др. При монашеских ком-

плексах иезуитов организовывались «бурсы» – общежития для бедных студентов в (Гродно, Пинске, Слуцке и др.), открытые для горожан аптеки (Несвиже, Гродно, Минске, Мстиславле, Полоцк, Слуцк и др.). В Пинске между костелом и коллегиумом вперед от их красной линии выступала в сторону площади аптека. Это характерная черта деятельности иезуитов: свои лечебные учреждения они выносили в места более доступные для прихожан. В Гродно коридоры на уровне 1-го и 2-го этажей связывали аптеку (1763 г. на средства иезуита Эдера) с комплексом коллегиума. Внутренний дворик и узкий проезд отделяли аптеку от костела. Со стороны площади проезд между костелом и аптекой был оформлен брамой с дубовыми воротами. Само здание аптеки представляет собой 2-этажный, прямоугольный в плане корпус с мансардой. На первом этаже размещалось 4 помещения, кухня и коридор. На 2-м этаже размещалось 7 помещений, сени, малая кухня, помещение для хранения «заморских лекарств». Со стороны двора на уровне 2-го этажа здание имело галерею. Спуски с 1-го этажа вели в склеп.

Архитекторы иезуиты привнесли в храмовую архитектуру белорусских земель, возводимую в традиционной византийской системе, новую римскую базиликальную систему, новую схему главного фасада с большим орденом. Церковная жизнь Италии достигает под руководством «общества Иисуса» расцвета, воплотившегося в подъеме церковного зодчества. Новая религиозная концепция определяет характер изменений в архитектуре. Макс Дворжак пишет об этом так: «Способствовать возникновению возвышенных чувств и руководить ими в процессе преодоления земной ограниченности стало высшей целью новой архитектуры» [22, с. 113]. С конца XVI века многие церковные постройки возводились под впечатлением церкви ордена иезуитов Иль Джезу, которая как тип храмового здания стала образцом для многочисленных иезуитских церквей в том числе и первого па-

мятника стиля барокко в Беларуси – костела Божьего тела Несвиже.

Строительство церкви при орденской резиденции коадьюторов в Риме было начато в 1568 г. архитектором Якопо Бароцци да Виньола, и закончено в 1575 г. Джакомо делла Порта. При возведении новой церкви было решено обратиться к композиции с продольным нефом и куполом на средокрестии – композиции, характерной для более раннего итальянского церковного зодчества XII–XIV веков. Постоянно делались попытки объяснить происхождение данной архитектурной формы исходя из процесса эволюции античного зодчества. По мнению М. Дворжака «несмотря на все существующие связи, наиболее важная характерная черта подобных зданий чужда античности в такой же точно степени, как и та новая религия, которой посвящалось здание» [22, с. 98]. В иезуитской церкви прослеживаются, воспринятые по-новому традиции архитектуры предыдущей эпохи, о чем свидетельствует фасад церкви Джакомо делла Порта: усложнены формы, увеличены общие пропорции (пилястры проходят через два яруса). Пространство интерьера, близко по типу к базиликальному, но отличие состоит в том, что боковые нефы превращены в ряды капелл, соединенных между собой и отделенных от главного нефа арками подобными триумфальным. Духовным и художественным центром церкви является подкупольное пространство. Важным элементом в создании архитектурной среды становится свет, который подчеркивает направление к подкупольному пространству через окна в цилиндрическом своде. В апсиде также полумрак, но купол предстает перед посетителем в ярком свете. Распространение в церковной архитектуре основных архитектурных идей Иль Джезу повлекло упоминания об «иезуитском стиле». Но не одни иезуиты способствовали распространению стиля, отвечающего требованиям новых религиозно-нравственных идей и художественно-эстетическим воззрениям эпохи. При использовании нового архитектурного типа цер-

ковного здания шла согласованность с местными традициями, например между готикой и новым римским стилем, что способствовало появлению характерных для северной архитектуры барокко высоких фасадов и башен, вытянутых ввысь интерьеров.

Польский ученый ксендз Ежи Пашенда называет костел Божьего Тела в Несвиже (закончен в 1593 г.) первым храмовым сооружением на территории Речи Посполитой, получившим в плане форму латинского креста с куполом над трансептом и безбашенным барочным фасадом, подобно его прототипу храму Иль Джезу в Риме (1568–1584 гг.) [19, с. 198, 212]. Храмовые здания иезуитов привнесли в архитектуру этнической Беларуси систему купольной трехнефной базилики с трансептом и латинским крестом плана (Несвиж, Витебск, Полоцк, Пинск).

Распространению новых тенденций стиля барокко в культуре Беларуси способствовал несвижский князь Николай Криштоф Сиротка – инициатор перестройки г. Несвижа, начатой в 1586 г. при участии ордена иезуитов – *Societas Jesu* (SJ). Архитектурным произведением иезуитов в стиле барокко стал костел Божьего тела в Несвиже (1587 – 1593 г., архит. Я.М. Бернардони). С именем Бернардони связано появление проектного чертежа, что как полагает Т.В. Габрусь [12] стало переломным моментом в истории архитектуры, ведь до него такая практика не имела места во всей Речи Посполитой. В Беларуси того времени не было собственной архитектурной школы, ее роль исполняли строительные объединения (цехи). Крупнейших зодчих в XVII–XVIII веках подготавливал Рим, Париж, Краков, в кон. XVIII века – художественный факультет в Виленском университете. Иезуиты в местных коллегиях осуществляли подготовку среди братьев: в конце XVIII века в иезуитском коллегииуме Полоцка вводится архитектура как учебная дисциплина. Иезуиты организовывали в Несвиже и свой коллегииум, третий после Виленского (1579 г.) и Полоцкого (1580 г.) и вскоре новый стиль активно рас-

пространяется в XVII – XVIII веке в зодчестве Беларуси. Следует отметить, что каждая постройка имела авторскую интерпретацию от римского прототипа.

Рим являлся средоточием нового, появившегося в итальянской архитектуре периода барокко. Лучшие образцы итальянской архитектуры стали ориентиром духовной и светской власти, для архитекторов в Речи Посполитой. В основу городской планировки эпохи барокко заложены специфические формальные модели, основанные на принципах организации театрального пространства, с возможностью организации религиозных и официальных процессий и праздников. Обычный прямоугольный план улиц не всегда отвечал этим требованиям, поэтому задавались новые отношения между улицами, их застройкой и площадями. В 1595 г. Доминико Фонтана составил проект перепланировки Рима, в которой улицы вели от городских окраин к центру, заканчивающиеся акцентами в городской застройке – зданием или группой зданий и большой площадью. В эпоху раннего барокко формировались планы с радиально расходящимися улицами и закрытыми площадями, в эпоху зрелого барокко – формировалась застройка с несколькими площадями.

В XIV–XVI веках в городах Беларуси на смену градостроительной системе, построенной на принципах обороны (крепость в центре и радиальная сеть улиц) приходит система, в центре которой объекты духовного, социального и экономического факторов общественных отношений. Центром становится площадь, окруженная культовыми, административными и торговыми сооружениями. Организация у храма площади, открытие его городу проявилось в костеле иезуитов в Гродно (1664–1700 гг.), Пинск (1651–75 гг.) и т. д. Градостроительные и художественные принципы барокко – пространственная развернутость и динамичность композиции, контрасты масштабов и ритмов, светотеневые и цветовые эффекты, криволинейность абрисов. Комплексы монастырей, улицы, площади, парки ста-

ли рассматриваться как органичное, функционирующее в пространстве эстетическое целое, многообразно разворачивающееся перед зрителем.

В конце XVIII века, после включения земель Беларуси в состав Российской империи, внедряется новое административно-территориальное деление на губернии и уезды, проводятся крупные градостроительные преобразования, в которых значительное место отводится комплексам иезуитов. В XVIII веке в ряде стран Европы укрепляет свои позиции классицизм, который в Беларуси развивался с востока на запад. Наиболее крупные архитектурные преобразования коснулись восточных губерний, где широкие градостроительные работы велись при участии русских архитекторов. Согласно проектам перепланировки городов, предстояло изменить центры городов в соответствии с симметричными планировочными схемами: планам, как правило, придавались формы прямоугольников или правильных многоугольников. Градостроительные преобразования классицизма сказались и на орденской архитектуре, в том числе на ордене иезуитов с его крупными архитектурными комплексами. Главные фасады иезуитских храмов обращены в сторону общественной и торговой площади города (за исключением Орши, Юровичей на планах XVIII в.), а в частновладельческих городах в Несвиже, Слуцке – в сторону площади, образованной при мостовом въезде в замок магната.

В Минске доминантой в застройке Верхнего города во 2-й половине XVII – начале XVIII века становится иезуитский комплекс с обращенным к площади костелом Иисуса, Марии и Барбары (включал школу, здание коллегиума, ряд хозяйственных сооружений внутри квартала застройки). Панорама Пинска с реки архитектурный центральной площади в значительной мере определяются: иезуитским коллегиумом с костелом Св. Станислава (XVII в.), который занимал главное место в организации городского центра. Корпус коллегиума был ориентирован протяженным фасадом на торговую

площадь, коротким – на реку Пину, угол корпуса закреплен шестигранной башней имеющей оборонные функции, и являвшейся своеобразным контрфорсом [73, с. 78].

К началу XIX века большинство наиболее крупных городов Беларуси имели проектные планы, многие из которых рассматривались и утверждались или разрабатывались в Петербурге. Проектные планы небольших городов, как правило, не учитывали существовавшей планировки и во многих случаях были планами новых городов, где на сложившуюся планировку города была наложена геометрически четкая система улиц. Однако в Беларуси были и крупные города с определенной исторически сложившейся планировкой, закрепленной в основных композиционных узлах каменной застройкой (Минск, Пинск, Гродно, Витебск, Могилев, Полоцк) [23]. При их переустройстве учитывалась капитальная застройка. Города разбивались на районы и кварталы с обязательными правилами застройки, при которой на периферии возводились деревянные дома, в центре – каменные. Композиционными осями являлись главные улицы, в месте пересечения которых обычно организовывалась центральная площадь.

Заключение. Зодчество ордена иезуитов иллюстрирует доминирующие архитектурные и градостроительные тенденции на Беларуси XVII–XVIII вв. в период стилей барокко и классицизм. Барокко явилось художественным воплощением религиозных идей ордена иезуитов и с начала формирования новой художественной концепции возникает тип храмового здания, повсеместно распространившийся в католических странах. Но это не привело к полному копированию западноевропейских прототипов на белорусских землях. Отличные от западноевропейских экономические и климатические условия, византийские традиции местного зодчества усилили тенденцию к появлению своей особой интерпретации архитектурно-планировочной организации и художественно-эстетического облика бело-

русских монастырей, а также к появлению «виленского барокко». Барокко воплотилось на белорусских землях в начале развития стиля в трехнефном безбашенном костеле с куполом в Несвиже (1584–1593 гг.) и в период наивысшего расцвета в трехнефном двухбашенном костел с куполом в Полоцке (1745 г.). Классицизм на белорусских землях развивался с середины XVIII в. с востока на запад, что обусловлено религиозными и геополитическими изменениями, произошедшими после разделов Речи Посполитой и участием русских архитекторов в широкомасштабных градостроительных преобразованиях белорусских городов. Эволюция объемно-пространственных композиций коллегиумов прослеживается от компактных замкнутых комплексов (Несвиж) до развитых городских комплексов монастырей с чертами светского зодчества (Полоцк).

Литература

1. Бемер, Г. История ордена иезуитов / Г. Бемер; пер. с нем. Н. Попова. – Смоленск: Русич, 2002. – 455 с.
2. Быков, А.А. Игнатий Лойола: Его жизнь и общественная деятельность: биограф. очерк. / А.А. Быков. – 2-е изд. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1894. – 77 с.
3. Губер, Ж. Иезуиты. Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии / Ж. Губер; пер. В.И. Писаревой. – СПб.: Изд-во «Павленкова», 1898. – 320 с.
4. Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795) / Я.Н. Мараш. – Мн.: Высшая школа, 1971. – 272 с.
5. Квитницкая, Е.Д. Белорусские коллегиумы XVIII в. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М.: Изд-во лит. по строит., 1972. – № 19. – С. 12–26.
6. Квитницкая, Е.Д. Коллегиумы Белоруссии XVII в. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М.: Стройиздат, 1969. – № 18. – С. 3–17.
7. Квитницкая, Е.Д. Планировка Гродно XVI – XVIII вв. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М.: Стройиздат, 1964. – № 16. – С. 11–38.
8. Квитницкая, Е.Д. Приемы формирования торгово-административного центра Витебска в XVIII в. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М., 1974. – № 22. – С. 135–149.
9. Квитницкая, Е.Д. Центры городов Белоруссии в XVI–первой половине XIX в. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М., 1983. – № 31. – С. 28–50.

9. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии конца XVIII–начала XIX в. / В.А. Чантурия. – Мн.: Изд-во МВСС и ПО БССР, 1963. – 168 с.
10. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: Дооктябрьский период. / В.А. Чантурия. – 3-е изд. – Мн.: Выш. шк., 1985. – 296 с.
11. Габрусь, Т. Праввераная алгебрай гармонія: Пачатак архітэктуры Новага часу на Беларусі / Т. Габрусь, Г. Галенчанка // Мастацтва Беларусі. – 1990. – № 5. – С. 70–75.
12. Габрусь, Т.В. Мураваная сакральная архітэктура беларускага барока (генезіс і эвалюцыя): дыс. д-ра мастацтвазнаўства: 17.00.04. / Т.В. Габрусь. – Мн., 2002. – 234 с.
13. Морозов, В.Ф. Классицизм в архитектуре Беларуси: дис. ...д-ра арх-ры: 18.00.01. / В.Ф. Морозов. – Минск, 2001. – 260 с.
14. Чантурия, Ю.В. Развитие градостроительства Беларуси (вторая половина XVI – первая половина XIX в.): дис. ...д-ра арх-ры: 18.00.04. / Ю.В. Чантурия. – Минск, 2003. – 241 с.
15. Morelowski, M. Zarysy syntetyczne sztuki Wileńskiej od gotyki do neoklasycyzmu / M. Morelowski. – Wilno: Grafika, 1938–1939. – 162 s.
16. Bernatowicz, T. Miles christianus et peregrinus. Fundacje Mikołaja Radziwiłła «Sierotki» w ordynacji Nieszwieskiej / T. Bernatowicz. – Warszawa: Wyd. Neriton, 1998. – 234 s.
17. Ciechanowiecki, A.S. Nieszwież: Międzynarodowy ośrodek kultury na Białorusi: od XVI do XX w. / A.S. Ciechanowiecki. – Warszawa: Zakład poligr. P. Włodarskiego, 1994. – 47 s.
18. Paszenda, J. Kościół Bożego Ciała (pojezuicki) w Nieszwieżu / J. Paszenda // Kwartalnik Architektury i Urbanistyki. – Warszawa, 1976. – Nr. 21. – Zasz. 3. – S. 195–216.
19. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиции. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 600 с.
20. Карский, Е.Ф. Белоруссы: в 2-х т. / Е.Ф. Карский. – Варшава: Тип. Варшавского учеб. округа, 1903. – Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. – 466 с.
21. Дворжак, М. История итальянского искусства в эпоху Возрождения: курс лекций / М. Дворжак; пер. И.Е. Бабанова. – М.: Искусство, 1978. – Т. II: XVI столетие. – 395 с.
22. Егоров, Ю.А. Градостроительство Белоруссии / Ю.А. Егоров. – М.: Гос. изд-во лит. по строит. иarchit., 1954. – 282 с.

SACRAL ARCHITECTURE OF THE JESUIT ORDER IN BELARUS: FROM BAROQUE TO CLASSICISM

Kolosovskaya A.N.

Baroque – one of the styles directions in the art of Europe, on the Belarusian land appeared at the end of the XVI century and was gradually replaced from the second half of the XVIII century by Classicism. Baroque appeared in Italy and embodied dominating idea in society – the religious idea which has arisen on a wave of reforms of Catholic Church and monastic order of Jesuits. The church of God's body in the Niasvizh of the Order of Jesuits became the first monument of baroque in the Polish-Lithuanian Commonwealth territory which structure included the Belarusian lands from the middle of the XVI century. Gradually baroque, became the main art direction in architecture of all the Orders monasteries of

Belarus of the XVII–XVIII centuries. Style allowed creating compositions subordinated to a uniform plan, and during too timing to emphasize identity and to develop the special direction – «Vilensky baroque». Change of dominating ideas in society and prevalence in culture of New time of secular elements led to emergence in architecture of France of the middle of the XVIII century new, quickly extending across Europe, the art direction – Classicism. Lacnic forms in architecture and renewal of principles of ancient art promoted development of style which became widespread in cult architecture of Belarus of the end of the XVIII century and found the embodiment in large town-planning complexes of the Order of Jesuits.

Поступила в редакцию 5.06.2012

УДК 726.71(476)(091)

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛОЦКЕ

Лаврецкий Г. А.

канд. искусствоведения, доцент, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

В статье рассматриваются принципы построения архитектурной формы Спасо-Преображенской церкви в контексте близости ее планировочной системы аналогичным по времени балканским и древнерусским храмам. Проблема создания развитого по высоте храма была решена в полоцком зодчестве XII в.

Введение. Одной из задач изучения выдающегося памятника полоцкой архитектуры XII в. является определение основных архитектурно-планировочных и объемно-композиционных особенностей храма с целью его атрибуции, моделирования процесса его возведения, выявления закономерностей построения архитектурной формы. Особенностью архитектурного облика и богословско-художественного образа Спасского храма является наличие трифолиев в завершении прясел стен и в форме постамента.

Трехлопастное завершение фасада было известно в церковной архитектуре (например, церковь Спаса на Берестове, Киев, нач. XII в.), но эти объекты никак нельзя считать примером для Спасского храма. Откуда же пришла такая форма в полоцкую архитектуру? «Житие» повествует, что Евфросиния почитала книжное дело. В качестве заставок в греческих и древнерусских рукописных книгах часто использовались мотивы храмовой архитектуры. При этом можно пред-

положить, что в обрамлении миниатюр могли быть запечатлены общий абрис плана и силуэт того храма, для которого изготавливалось конкретное Евангелие. Примечательно, что в книжных иллюстрациях часто встречается форма трифолия как с циркулярными очертаниями (аллюзия на апсидную группу), так и форма трифолия с пламенивидным завершением (завершениями). Такие формы запечатлены не только в древних богослужебных книгах, но и в храмовой декорации.

Основная часть. Н. Брунов, и И. Хозеров видят в применении «кокошников» исключительно художественную форму. «Остатки внимания на декоративной обработке постамента в виде трехлопастных фасов бестериальных частей, нам представляется одна возможность дальнейшего развития указанной обработки в вопросе о происхождении трехлопастных фронтонов Новгородских церквей от 13 века и Псковских 14 века» [12, с. 18]. «Подобием закомар», «псевдозакомарами, вносящими некоторую живописность» называл этот элемент П. Максимов [8, с. 47]. Н. Брунов сделал вывод, что «в основе трехлопастных аркококошников собора Евфросиниевского